

НРАВЫ И ТРАДИЦИИ БЕЛГОРОДЧИНЫ XVIII ВЕКА

И.Г.Пархоменко,
кандидат исторических наук

Понятия «дворяне» и «дети боярские» на Руси вплоть до середины XVIII века были синонимами слова «воин». Пограничное дворянство было почти сплошь служилым, оно выдвигалось за счет личных заслуг перед государством; сражалось обычно в составе ударных отрядов конницы. Всадники были главной военной силой, которой располагал царский воевода. И укрепления — стены, рвы, остроги, валы — нередко строились при их непосредственном участии, что было важно при сжатых сроках строительства и при нехватке рабочей силы. То есть служили буквально «в поте лица своего». Впоследствии многие из них составили своеобразную прослойку однодворцев.

Служилые дворяне и казаки Белгородчины были пионерами-первопроходцами, осваивавшими пустующие тучные земли лесостепи.

Иная картина складывалась к середине XVIII столетия, когда русское дворянство избавлялось от государственных обязанностей и в то же время сохраняло свои привилегии. В целом дворянство все больше денационализировалось, стремясь перенять «язык и нравы» «просвещенной» Европы. На Белгородской земле самобытные черты гораздо долее сохранялись, естественно, у «низших» сословий. Западная и южная часть Белгородчины, заселенная выходцами из Малороссии — черкасами (по рекам Псел, Ворскла, Северский Донец и их притокам), носили свои особенности местной культуры. Центральная и восточная часть губернии, более заселенная и значительно раньше обжитая вы-

ходцами из Центральной России и из Воронежского края, приносила свои особенности в жизненный уклад населения.

Жилище. Основным строительным материалом в XVIII столетии оставалось дерево, в строительной технологии выходцев из Центральной России господствовал сруб. В черкасских слободах практиковалась принесенная украинская технология. Основными формами конструкций были каркасная, каркасно-срубная, заплетная. Стены жилых домов по большей части сооружались из плетня с глиняной обмазкой. Плетень мог быть одинарный или двойной, в глиняный раствор добавляли рубленую солому и навоз. Такое жильё преобладало в Хотмыжском, Валуйском, Старооскольском, Белгородском и других уездах.

При строительстве хозяйственных построек, подсобных помещений, оград использовалась заплетная техника. Столбы с пазами вертикально вкапывались в землю на определенное расстояние, в пазах между столбами горизонтально вкладывались бревна. Отдельно закапывались вплотную у поставленных стен на определенном расстоянии столбы, в верхней части которых делалась обшивка из дерева-кругляка, на которую укреплялись стропила для крыши. Она была двухскатная или четырехскатная. Кровля осуществлялась тесом, применя-

ли луб, в качестве водостойкой прослойки применяли бересту, которую варили до тех пор, пока она не становилась прочной и эластичной. С 30-х годов XVIII века стала появляться соломенная кровля, при сооружении которой добавляли глину как связующий и изолирующий материал.

Глиняная посуда. XIX в.

Выполнение этих работ требовало большого мастерства. Соломенная крыша обходилась дорого, так как озимая и яровая солома использовалась для скормливания домашнему скоту. Поэтому в поселениях при реках и болотах чаще стали использовать камышовое покрытие; такую кровлю использовали также в городских поселениях и пригородных слободах.

Дома, как правило, строились одноэтажными, и только у жилищ зажиточного сословия бывал второй этаж. В городах нижний этаж зданий обычно занимали лавки, помещения под которые обычно арендовались торговцами. Все чаще стали устраивать подшитые потолки. Полы были, как правило, земляные, иногда с глиняной подмазкой. В летнее время их застилали свежескошенной травой, а в остальные дни — соломой. На фасадной стороне дома устраивались небольших размеров окна, до конца века чаще всего без коробок и подоконников.

В сельской местности преобладала трехкамерная постройка — белая изба, черная изба и сени. Вход устраивался через крыльцо в сени, в которых часто строилась и кладовка для хозяйственных нужд. Из сеней вход имелся в светлицу с одной стороны и в черную избу — с другой. В чистой половине устанавливалась печь с дымоходом. Черная изба имела возле двери русскую печь, топили часто «по-черному». Здесь готовили пищу для семьи, занимались ремеслом, рукоделием, в зимние месяцы здесь держали и скотину-молодняк.

К концу XVIII столетия зажиточное сословие и однодворцы нередко закупали строительный лес, из отесанных бревен собирали на месте покупки хату-пятстенку, размечали, доставляли на дворовую усадьбу и вновь собирали. Крыши домов, как правило, украшались резной головою коня или птицы, окна и ставни делались резными.

Усадьбу украшали ворота с притвором и калиткой, устраивалась деревянная тыновая или плетневая «огорожа». Во дворе размещались хозяйственные постройки: амбары, овины, сараи с закромами, овчарни, конюшни, омшаники для зимовки ульев, закрома, погреба с выходом (надстройкой), часто баня с предбанником и ледник — погреб, набивавшийся льдом. Ко двору усадьбы, как правило, примыкали огороды, сады, у

некоторых помещиков были пруды.

Городские и сельские жилища во многом сохраняли традиции, восходящие к глубокой древности. Мебель очень долго была неподвижная — вдоль стен устанавливались широкие лавки, стол располагался под образами, что в красном углу, для посуды делались малые полки.

Пища и утварь. В Белгородском крае пища была более разнообразной, чем в северных губерниях, особенно в урожайные годы. Хлеб в основном пекли из ржаной муки. По большим праздникам на столах появлялся белый крупчатый хлеб из пшеничной муки. В неурожайные годы чистой муки не хватало, и хлеб пекли с добавками. Во всех уездах любили блины, особенно на масленицу и к храмовым праздникам.

Летом у поселян основным блюдом были щи из свежей капусты и свеклы, пироги с грибами, гречневые вареники, свежие огурцы, рыба, раки, лук, чеснок, редька, лесные ягоды, грибы, орехи. Гораздо реже на столе появлялись мясные продукты.

Зимой основной пищей была квашеная капуста в щах, отварной горох, соленые огурцы, квас, хрен, лук, редька, вареная, моченая и сырая репа, гречневая каша с конопляным маслом, свежие, моченые, сушеные яблоки, сливы. Кое-кому прибавку к столу давала охота.

К праздникам готовили пиво, брагу, медовуху, медово-ягодные морсы, квас. Повсеместно очень малым было потребление крепких спиртных напитков.

Семья и быт. Как и по всей России, на Белгородчине в XVIII веке сильны были отголоски патриархального быта. Старший в семье мужчина имел непререкаемый авторитет.

Средняя семья была не слишком многочисленная, обычно не более 10 человек, но были семьи, включавшие 15–20 и более домочадцев. Хозяйства имели тенденцию к дроблению: делилась земля и имущество по желанию престарелых родителей, которые указывали в завещании, с кем из сыновей они предпочитают дожить свой век.

Важные этапы сельскохозяйственных работ, престольные праздники с древности были связаны с проведением ритуалов и обрядов. Среди них — гадания, колядки, игры ряженых, катания на лошадях, украшение жилищ зеленью, заплетание

Предметы хозяйственного обихода крестьян. Дерево. Начало XX в.

Корыто. Дерево. Начало XX в.

Деревянная лопата. Начало XX в.

венков и многое другое. На праздник рождества Иоанна Крестителя — или Ивана Купалы, приходящегося на летнее солнцестояние, неизменными были хороводы, костры, купания и гадания.

Петров день — 12 июля (н. ст.) — был важной вехой в сельскохозяйственном календаре: «До Петрова взорать (вспахать пар), до Ильина (2 августа) заборонить, до Спаса (29 августа) засеять». Таким образом, наряду с сенокосной страдой крестьянин уже готовился к осеннему севу озимых.

19 августа — двенадцатый праздник Преображения Господня. К этому дню поспевают яблоки, их освящают в храме и разговляются. Это также был праздник преддверия осени: «Пришел Спас — бери рукавицы про запас». Начинают засеивать озими и к этому же дню поспевают яровые — ячмень, овес. Их уборку кончали обычно к Симеонову дню (14 сентября). Пословица гласит: «Посей под погоду — будешь есть хлеб год от году». По погоде на Спасов день судили о будущем январе. Во многих местах на Спасов день крестьяне призывали священника и освящали поля, особенно пахоту под озимые. На этот праздник щедро раздавалась милостыня.

29 августа в Белгородском крае широко отмечался праздник перенесения Нерукотворного образа Иисуса Христа из Едессы в Царьград. Народ называл этот праздник также Ореховым Спасом — к этому времени поспевали лесные орехи. Праздник часто проводился в селениях под открытым небом. На рас-

ставленных столах — яблоки, груши, ягоды, соки, обязательно мед. Кипели самовары. Звучали песни, водились хороводы, выходом в поле с песнями провожали закат солнца.

Ярмарки и еженедельные базары, как правило, сопровождалась развлечениями, на которых желающие показывали свою силу и ловкость.

Краевед И. И. Башилов в вышедшем в 1785 году «Топографическом описании Курского наместничества» особо отметил, что жители нашего края «небылицы и сказки содержат в отличном замечании».

Свадьбы. Проводились обычно с крещения до масленицы, с Семенова дня до дня святого Гурия (28 ноября). Материальную основу свадьбы на Белгородчине в XVIII веке составляли — приданое невесты, дары жениха и невесты, родных и близких. Обычно приданое зажиточных невест состояло из двух частей — женской одежды, постели, некоторых предметов убранства и — приданого наделённого, состоящего из денег, скота, запаса хлеба. Иногда за невестой передавали новую избу и землю.

Сам же обряд состоял из трех частей: предварительного сговора, бракосочетания (венчания) и послесвадебных торжеств.

До нас дошли не все подробности этих торжеств. Сейчас из предсвадебных, собственно свадебных и послесвадебных обрядов наиболее известны только свадебные. Но интерес к традициям велик — и вот уже мы кое-где слышим старинные величальные песни и прибаутки...

Свадебный рушник с вышитой двуглавой птицей